

В искусстве меча было четыре стадии — Энергия меча, Намерение меча, Сердце меча и Душа меча.

Когда новички видят, как мастер наполняет свой меч истинной ци, и эта энергия становится частью этого меча, им кажется, что он достиг непревзойденных навыков, хотя на самом деле этот человек достиг лишь первой ступени искусства владения мечом.

Разумеется, не все способны достичь даже первой ступени. Некоторые мастера тратили на это всю свою жизнь, но так и не овладевали Энергией меча. Многие из таких мастеров до сих пор надеются одолеть своих противников лишь с помощью техник и движений. Шэнь Цяо тоже не легко далось овладеть следующей ступенью. Намерение меча проявилось лишь тогда, когда он был на волосок от смерти из-за внезапной атаки Янь Уши после побега от Му Типо.

Раз Ли Цинью смог достичь второй стадии в таком раннем возрасте, ни у кого не оставалось сомнений, каким врожденным талантом к боевым искусствам он обладал.

Однако, исходя из увиденного сейчас, ранее Ли Цинью мог проиграть Юй Аю лишь в двух случаях – он был еще неопытен в обращении с Намерением меча или он достиг этой ступени лишь в это самое мгновение.

Несмотря на это, одной фразы Намерение меча было достаточно, чтобы все посмотрели на Ли Цинью немного иначе.

Помимо его учителя Йи Бичэня, уже считавшегося одним из десяти величайших мастеров, теперь появился и Ли Цинью. Рассвет Даосского храма Чуньянь был неизбежен.

Дуан Вэньянь не собирался ему проигрывать. Вместо того чтобы пробовать угадать, какая же из этих иллюзий была настоящим Ли Цинью, он решил ударить кнутом об землю и использовать ударную волну, чтобы подпрыгнуть высоко в воздух. Он запрыгнул на ветвь соседнего дерева, а его кнут обернулся вокруг ствола. Не успел Дуан Вэньянь коснуться дерева, как он тут же оттолкнулся от него и развернулся в воздухе, тем самым на огромной скорости запустив себя прямо в сторону Ли Цинью. Бесчисленные тени создаваемые его кнутом тут же заполнили все пространство вокруг него!

Прежде чем сам Дуан Вэньянь оказался рядом с противником, его истинная ци, слившись с тенями от ударов кнутом, уже охватила все пространство под ним. Теперь было уже неважно, какая же из проекций Ли Цинью вовсе не была “проекцией”. Все что оставалось Ли Цинью, это как-то пробиться сквозь этот “купол”, который Дуан Вэньянь построил вокруг него, чтобы не уступить тому в битве.

Однако, как и сам тужуец, его истинная ци была уверенной и решительной, и в то же время она была безрассудной и властной. Казалось, будто бы она была повсюду, и снова, словно кто-то пытался взобраться на заледеневшую гору или поймать антилопу, прячущуюся в густом лесу, было неясно с чего начать. Его ци пробиралась сквозь все мельчайшие бреши, но ее след оставался неуловимым. Его истинной ци просто нельзя было противостоять.

Под властью истинных ци обоих мастеров, все листья и ветки во дворе стали кружиться вокруг них, закрывая зрителям весь обзор.

Никто не знал, что чувствовали эти двое прямо сейчас, однако нервы всех остальных были на пределе.

Мастера храма Чуньянь знали, что Ли Цинью был невероятным мастером меча, но они все боялись непредвиденных обстоятельств, особенно этого боялся Су Цяо. Он только что сражался с Дуан Вэньяном и не по наслышке знает его силу. Он не был уверен в том, сможет ли его брат одержать победу над врагом.

Если Дуан Вэньянь сейчас одолеет Ли Цинью, больше не останется никого из присутствующих, кто смог бы стать ему равным соперником. При таком исходе, он сможет без каких-либо проблем забрать двоюродную сестру Су Вэя и ее мужа. Если такое произойдет, это несомненно поднимет боевой дух Тужуя и противоположно повлияет на Центральные равнины. Скорее всего именно это и стало причиной, по которой Дуан Вэньянь выбрал именно этот день.

Как только Су Цяо подумал об этом, вихрь из листьев остановился и упал на землю.

Оба мастера стояли лицом друг к другу. Ли Цинью стоял на том же месте, с которого он начал первый выпад, однако его меч спустя мгновение рухнул недалеко от него, в то время как кнут Дуан Вэньяна все еще был в его руке.

Они оба выглядели нормально, без каких-либо видимых ранений. Выражение лица Ли Цинью было таким же безэмоциональным, и сам Дуан Вэньянь ничуть не изменился.

Зрители были немного смущены.

— Как я ожидал, господин Ли заслуживает своей репутации. Достигнуть стадии Намерения меча в таком юном возрасте, твои будущие возможности безграничны. Я согласен принять свое поражение! – Дуан Вэньянь первым разразился смехом.

Ли Цинью ответил на это спокойно:

— Я не гожусь тебе в соперники. Мне больше, нечего сказать.

Все были поражены их беседой, их глаза бегали от Дуан Вэньяна к Ли Цинью и так по кругу.

Один сказал “я готов признать поражение”, а второй – “я тебе не соперник”. Так кто же все-таки победил? А кто проиграл?

Дуан Вэньянь посмеялся снова:

— Я пришел сюда за семьей Юань Сюна, однако мне выпал шанс обменяться опытом с самым известным юным талантом молодого поколения. В этот раз мой путь сюда можно считать не напрасным!

Сие Сиан неожиданно прервал его:

— Если брат Дуан желает продолжить, Институт Линчуань с радостью преподаст ему урок.

Дуан Вэньянь обернулся к говорящему. Сложив руки за спиной, он ответил ему надменно:

— Оу? И что же Институт Линчуань может мне сделать? Я бы подумал над этим предложением, если бы сам Жуян Кехуи вызвал меня на поединок, но ты мне точно не соперник. Я слышал, что здесь сегодня соберутся талантливые мастера. Институт Линчуань, Даосский храм Чуньянь, школа Люхэ – все они довольно знамениты на Центральных равнинах. К моему удивлению, все это лишь пустая болтовня. Из всех присутствующих, лишь господин Ли достоин быть моим противником, об остальных даже думать жалко. – Он остановился на мгновение, а затем продолжил. – Чуть не забыл. Еще же есть глава Шэнь. Ваши навыки могли бы быть куда лучше, чем их, вот только таковыми они были до Вашего поражения в битве с моим младшим братом. Сейчас Шэнь Цяо словно “тигр без своих клыков”. Вроде вы так выражаетесь на Центральных равнинах? Ах, да, было еще “если тигр спустился на равнины, даже собаки могут притеснять его”. Посмотрите на себя сейчас. Вы не только не можете вернуться на гору Сюаньду, Вам даже приходится искать пристанища у главы Янь. Даже уличная собака живет более достойной жизнью, чем Вы. Если бы я был на Вашем месте, я бы не смог жить, и скорее всего уже давно покончил бы с собой со стыда!

На его лице сияла улыбка, однако его глаза источали холод и безразличие, когда он смотрел на Шэнь Цяо.

Очевидно, что тот больше не был в его глазах “противником”, скорее незначительным “прохожим” или даже “мусором”.

Прямо сейчас Дуан Вэньянь открыто и публично поливал Шэнь Цяо грязью. Пулиужу Цзян про себя подумал, что не смог бы вот так принять его слова, если бы они были сказаны в его адрес. Но Шэнь Цяо спокойно стоял на своем месте с такой смиренностью и послушанием, словно он вообще не слышал его слов. Кому-то даже могло показаться, что он просто уснул стоя. Такой уровень совершенствования и выдержки был просто поразителен, однако именно из-за этого, многие смотрели на него свысока.

Сие Сиан мог абсолютно спокойно смотреть на то, как Дуан Вэньянь оскорблял Шэнь Цяо, однако он не мог проглотить оскорбления в адрес его школы. Исходя из слов тузцуйца, лишь храм Чуньянь был достоин выступить против него, все остальные были ничем не примечательны. Сие Сиан усмехнулся и уже собирался показать ему на практике, как сильно он ошибался.

Однако в их конфликт вмешался Су Вэй:

— Дуан Вэньянь, ты превратил день рождения моей матери в свою личную тренировочную площадку и принес уже достаточно проблем. Раз ты пришел как представитель Её Высочества, я несомненно сообщу о случившемся Императору и потребую с него справедливости. Теперь, я прошу тебя незамедлительно покинуть это место!

Дуан Вэньянь от души посмеялся:

— Я уже испробовал на себе Намерение меча господина Ли. Даже если бы князь Меияна не приказал мне уйти, я бы все равно попрощался с вами. Но думаю мы все очень скоро встретимся вновь!

Как только он озвучил последнее слово, Дуан Вэньянь тут же развернулся и покинул резиденцию Су. Не выдержав такой наглости, Сие Сиан прокричал:

— Стой! Сие Сиан из Института Линчуань просит брата Дуана оценить его мастерство!

Еще не докричав свое требование до конца, он уже расчехлил свой меч и, превратившись во вспышку семицветного света, прыгнул в сторону Дуан Вэньяна.

Однако тот ожидал такого исхода. Даже не обернувшись, Дуан Вэньянь отскочил от земли и прыгнул на крышу, исчезая без следа, оставив после себя лишь четкий смешок:

— Господин Сие хочет поднять свою репутацию за мой счет, но прошу меня извинить, я не хочу помогать Вам. Я подожду, пока Вы достигните стадии Намерения меча! Хахаха!

Сие Сиан потерял свою цель. У него не осталось выбора, как убрать свой меч и вернуться на место, с ненавистью глядя в ту сторону, где скрылся Дуан Вэньянь.

С другой стороны, кто-то обеспокоенно спросил:

— Господин Ли, с Вами все в порядке?

Все тут же повернулись в сторону голоса. Ли Цинью достал платок и откашлял немного крови. Он отрицательно покачал головой:

— Я в порядке, это всего лишь небольшие внутренние повреждения. Пару дней отдыха будет более чем достаточно.

Только после этого все остальные поняли, что тот имел в виду под “я ему не соперник”. Если даже сам Ли Цинью достигший стадии Намерения меча, не был соперником Дуан Вэньяну, кто тогда мог противостоять этому тузцуйскому мастеру? Неужели он станет вторым Ху Лугу?

Они все смотрели друг на друга с бледными, испуганными лицами.

Сие Сиан почувствовал, как на душе у него потяжелело.

Он верил, что у него были неплохие данные. На протяжении нескольких лет он много путешествовал по миру, и противники, с которыми он встречался на своем пути, ввели его в заблуждение, что даже если он и не был достоин строчки в списке десяти лучших мастеров, он находился недалеко от нее. Однако, к его неожиданности, талантливые мастера один за другим стали появляться из ниоткуда. Сначала появился Ли Цинью, который уже овладел второй ступенью – Намерением меча. Потом появился Дуан Вэньян, которые даже превосходил Ли Цинью по силе. Есть поговорка “Молодое поколение заменяет старое”, однако в случае с нынешним поколением, юные таланты уже начали заменять тех, кто слегка постарше, словно облака начали расходиться и открывать взору новые вершины.

Он почувствовал себя подавленным. В это же время Ли Цинью направился в сторону к Шэнь Цяо:

— Глава Шэнь.

— Шэнь больше не глава школы. Господину Ли нет нужды обращаться ко мне в такой манере.

Ли Цинью проигнорировал его слова и продолжил:

— Я уже достиг стадии Намерения меча, однако я все еще уступаю Дуан Вэньяну. Неужели его младший брат Кунье сильнее Дуан Вэньяна?

Шэнь Цяо отрицательно покачал головой и ответил:

— Кунье силен, но он не превосходит своего брата.

— В прошлом, Ци Фэнгэ был лучшим мастером во всем мире. Я всегда пытался сравняться с его мастерством и мировоззрением. Однако, глава Шэнь, как его наследник, Вы не смогли даже победить Кунье.

Шэнь Цяо ничего не ответил на это.

Ли Цинью тихо вздохнул:

— “Когда ты был рожден, я не был. Когда я был рожден, ты был уже стар”. Какая жалость, что я не смог лично лицезреть силу и мастерство Ци Фэнгэ! Однажды я думал, что на горе Сюаньду найдется его достойный приемник, способный продолжить его наследие, но какая жалость... Какая жалость!

Его лицо было все также безразлично, однако в его последних словах были слышны ноты истинного, неподдельного сожаления.

Этот человек следовал по пути боевых искусств, основываясь на принципе честности. Он никогда не унижал тех, чьи способности были обычными и тех, кому не посчастливилось учиться под руководством выдающегося учителя. По мнению Ли Цинью, у Шэнь Цяо было и то, и другое. Он был одарен врожденным талантом и достойным обучением, однако он все равно окончил свой путь подобным образом. Поэтому он не мог не смотреть на него с презрением, в его разочаровании даже были видны следы гнева.

Сначала презрение со стороны Дуан Вэньяна, затем разочарование Ли Цинью, не говоря уже о всех двусмысленных и лицемерных взглядах от остальных. Любой с гордостью и мужеством, если бы не разозлился, то уж точно почувствовал бы себя неуютно и попытался покинуть это место как можно скорее.

Однако Шэнь Цяо смог вытерпеть то, чего не могли обычные люди, а может он вовсе ничего не терпел. Он стоял непоколебимо, его лицо, как всегда, спокойное. Более того, он даже кивнул и согласился со словами Ли Цинью:

— У Учителя были действительно исключительные таланты, и не все могли сравниться с ним. Жаль, господину Ли не выпало шанса встретиться с ним, когда он был жив. В противном случае со своим удивительным мастерством Вы бы несомненно понравились Учителю.

Даже Пулиужу Цзян заужавал выдержку Шэнь Цяо. Его посетила мысль, что он не смог бы так грамотно уладить конфликт и уклониться от осуждения Ли Цинью.

Ли Цинью видимо не ожидал от него подобной реакции. Он спросил ровным голосом:

— Вы действительно хороший человек, тогда почему Вы предпочли танцевать с дьяволом, отказавшись от себя?

Разумеется, этим “дьяволом” был никто иной как Янь Уши.

Шэнь Цяо был главой Даосской школы, однако в результате случившегося, он связался с кем-то вроде Янь Уши, который в глазах других был никем иным, как злом во плоти.

Несмотря на это, глава демонической школы Янь Уши, как считали все другие мастера, по факту был Младшим советником самого наследного принца, и этот титул ему назначил сам Император. Пулиужу Цзян нахмурился. Прежде чем Шэнь Цяо смог что-либо ответить, он прервал его:

— Навыки господина Ли превосходные, и Цзян очень уважает Вас за это. Однако, чем более талантлив человек, тем более широкомыслящим и открытым он должен быть. Здоровье

господина Шэня не в порядке, и к тому же он никоим образом не оскорбил Вас. Не думаю, что это правильный тон для кого-то из именитой школы, начинать беседу в такой агрессивной и провокационной манере.

Ли Цинью бросил недовольный взгляд на Пулиужу Цзяна. Он ничего не ответил, и более не задерживался рядом с ними. Он развернулся и уже собирался уйти, как Су Вэй остановил его. Он сперва поклонился Ли Цинью, а затем сказал:

— Сегодняшний праздник превратился в разочарование из-за одного непрошеного гостя, и мы берем на себя всю ответственность. Я даже не знаю, как отблагодарить вас всех за то, что вы встали на нашу защиту. Мой брат ранен, поэтому боюсь нам придется отменить банкет. Я очень извиняюсь перед гостями и обещаю, мы организуем другой ужин в ближайшие дни, поэтому надеюсь вы все простите нас.

Случившееся выходило далеко за рамки представления каждого гостя. Разумеется, они не стали бы винить в этом организатора, более того, все гости выразили свои соболезнования. Некоторые аристократы, близкие к семье Су, уже начали составлять отчет о случившемся, который они потом передадут Императору.

Другие же гости откланялись. В это время Ли Цинью был отведен одной из служанок Леди Цинь в сторону, чтобы обработать его раны и дать ему немного отдохнуть.

Пулиужу Цзян поинтересовался у Шэнь Цяо:

— Господин Шэнь, почему бы нам тоже не покинуть поместье?

Шэнь Цяо кивнул, однако прежде чем он успел ответить тому, случилась вполне ожидаемое.

— Прежде чем уйти, мне в голову пришла отличная идея. Раз уж Вы отказались предоставить мне Юань Сюна и его жену, я, пожалуй, для начала приглашу к себе Леди Цинь. Посмотрим, кто из них более важен для тебя — твоя мать или твоя двоюродная сестра!

Голос шел из далека, однако он был четким и звонким, словно говорящий находился совсем рядом. Эта техника голоса была еще сложнее, чем искусство Секретной Акустики — техникой, позволяющей доставлять свои слова сугубо одному конкретному человеку, находясь на большом расстоянии от него.

Лица Су Цяо и Су Вей побледнели от страха. У второго вообще не было никаких боевых навыков, а первый только что проиграл битву с Дуан Вэньном. Его правая рука еще была временно онемевшей, однако без каких-либо размышлений он тут же вскочил и бросился в сторону своей матери.

Однако, прежде чем он успел приблизиться к ней, его неожиданно отбросило в сторону, и он

тяжело рухнул на землю. Никто не мог сказать, как именно тот поранился.

Никто не ожидал, что Дуан Вэньян решит вернуться сразу после того, как он покинет резиденцию!

С другой стороны, если так подумать, он никогда не говорил, что отказывается от идеи забрать Юань Сюня и его жену. Поэтому случившееся было несомненно частью его плана.

В такой критический момент бесполезно играть со словами, обвиняя того в бесстыжности и подлости за то, что тот не сдержал своих слов. Будь это мир боевых искусств или Императорский суд, даже в мировой политической ситуации в целом, все всегда возвращалось к закону джунглей. Все достается сильнейшему.

В тот момент, когда Су Цяо был отброшен в сторону, Ли Цинью, Доу Яньшань, Сие Сиан и остальные тут же бросились в сторону Дуан Вэньяна, чтобы остановить его.

Все эти люди были первоклассными мастерами в нынешнем мире боевых искусств. Даже если между ними и десятью лучшими мастерами была разница, они все находились недалеко от заветных десяти строчек. Может быть они и уступали немного Дуан Вэньяну по одиночке, однако теперь несколько мастеров нанесли удары одновременно, они просто не могли промазать.

Вот только все они ошиблись.

Дуан Вэньян не направлялся в сторону Леди Цинь. Он сменил свою цель на полпути, нацелившись прямо на Су Вэя.

Леди Цинь как-никак была ученицей Ху Лугу в ранние годы. Пускай прошло много лет с тех пор, как она практиковала свои навыки, они не могли быть второсортными. Однако Су Вэй был другим. Князь Меияна был сугубо ученым, ничего не ведающим в боевых искусствах. Движения Дуан Вэньяна были стремительными и непоколебимыми. У него в голове был план, а его слова были лишь приманкой.

Все мастера немного опешили, и сразу после они были отброшены слегка назад ударом его ладони. К тому времени, когда они приготовились вновь напасть на Дуан Вэньяна, тот уже почти схватился кончиками пальцев за горло Су Вэя. Они просто не успеют спасти его.

Су Цяо вскрикнул:

— Брат!

Леди Цинь испуганно сорвалась:

— Не трогай моего сына!

Дуан Вэньян удивленно охнул.

Не из-за Су Цяо или Леди Цинь, и даже не из-за Ли Цинью или других, успевших добраться вовремя.

Откуда ни возьмись его путь преградила бамбуковая трость.

Дуан Вэньян неосознанно потянулся к ней, чтобы оттолкнуть в сторону, но та тут же ускользнула прямо из его рук. Эта трость была такой проворной, что не давала кому-либо встретить ее силой. В ее движениях чувствовалась истинная ци. Она не была властной, скорее мягкой, податливой и гибкой, принуждающей Дуан Вэньяна временно отпустить от Су Вэя, сосредоточившись на внезапно появившемся противнике.

Встретившись с ним взглядом, Дуан Вэньян не смог сдержать своего удивления.

<http://bllate.org/book/14532/1287330>